



НЕОЦЕНИМЫЙ ВКЛАД В МАРКСИСТСКУЮ ИСТОРИЧЕСКУЮ НАУКУ

Издание «Краткого курса истории ВКП(б)» под редакцией комиссии ЦК ВКП(б) является крупнейшим событием в жизни партии и триумфом марксистско-ленинской науки. Большевиcтская партия получила могучее идейное оружие большевизма, энциклопедию основных знаний в области марксизма-ленинизма, глубоко научный труд, в создании которого принимал активное участие учитель партии товарищ Сталин.

«Краткий курс истории ВКП(б)» не является учебником обычного типа. В этой замечательной книге сконцентрирован и дан в обобщенном виде весь гигантский исторический опыт большевистской партии, это — ленинизм в действии. Все исключительное значение этой книги прекрасно сформулировано в постановлении о постановке пропаганды в связи с выпуском «Истории ВКП(б)». «Краткий курс истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)», — читаем мы в постановлении, — является важнейшим средством в деле разрешения задачи овладения большевизмом, вооружения членов партии марксистско-ленинской теорией, т. е. знанием законов общественного развития и политической борьбы, средством повышения политической бдительности партийных и непартийных большевиков, средством поднятия дела пропаганды марксизма-ленинизма на надлежащую теоретическую высоту» («Правда» от 15 ноября 1938 г.).

Вся наша партия, все партийные и непартийные большевики, наша советская интеллигенция, вся страна встретили появление «Краткого курса» с огромнейшим вниманием, с новым подъемом идейной жизни, с радостным чувством желания упорного изучения боевого опыта большевистской партии, основных положений марксистско-ленинской теории, революционного и творческого метода в практической работе. Это радостное чувство нашей советской интеллигенции хорошо сумела выразить в статье по поводу «Краткого курса» московская учительница В. В. Сказкина, которая писала в «Правде»: «Для нас история ВКП(б) не только учебник. Это научный труд, который запечатлел боевой исторический путь и опыт партии Ленина—Сталина... хочется засесть за стол, обложиться книгами и читать, читать, вдумываться в каждую строку и пересмотреть под новым углом зрения все, что знаю и знала до сих пор» («Правда» от 24 сентября 1938 г.).

«Краткий курс» прежде всего обращен к нашей советской интелли-

генции. Огромная армия советской интеллигенции всеми своими корнями связана с рабочим классом и крестьянством. Эта совершенно новая интеллигенция служит делу социализма и подобной интеллигенции нет ни в одной стране мира. И естественно, что задача марксистско-ленинского воспитания советской интеллигенции является одной из самых первоочередных и важнейших задач большевиков.

Изучение «Истории ВКП(б)» дает единое руководство по истории партии, кладет конец произволу и неразберихе в изложении и толковании истории большевизма, ликвидирует вредный разрыв в области пропаганды между марксизмом и ленинизмом, воссоединяет в одно целое искусственно расщепленные составные части марксистско-ленинского учения — диалектический и исторический материализм и ленинизм. Таким образом достигается целостность и преемственность учения Маркса и Ленина, единство марксизма-ленинизма и четкость в изложении того нового, что было внесено Лениным и его учениками, прежде всего товарищем Сталиным, в марксистскую теорию.

Значение издания «Краткого курса» заключается также и в том, что изложение истории партии дается в противоположность старым учебникам не вокруг лиц и отдельных их биографий, а на базе развития основных идей марксизма-ленинизма, что имеет своей задачей воспитание наших кадров, прежде всего, на идеях марксистско-ленинской теории. При этом курс построен на привлечении богатого материала исторических фактов, обильного количества примеров из революционной практики, в теснейшей зависимости от которой стоит развитие и обогащение идей самой марксистско-ленинской теории.

Исключительное значение создания «Краткого курса» для развития марксистской теоретической и, в частности, исторической мысли в стране заключается еще в том, что он освобождает марксистскую литературу от упрощенчества и вульгаризации в толковании ряда вопросов теории марксизма-ленинизма и истории партии. К такого рода вульгаризации и упрощенчеству относятся явно немарксистские и давно осужденные партией, но распространявшиеся до последнего времени взгляды о роли личности в истории, по вопросу о характере войн, непонимание различия войн справедливых и несправедливых, неправильное толкование о победе социализма в одной стране, принижение роли и значения социалистического государства, как главного оружия для победы социализма и для защиты социалистических завоеваний трудящихся от капиталистического окружения.

В постановлении ЦК ВКП(б) «О постановке пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» ряд пунктов являются прямым указанием не только для перестройки всей системы пропаганды, но и, в частности, всей работы в области исторической науки.

«В исторической науке до последнего времени антимарксистские извращения и вульгаризаторство были связаны с так называемой «школой» Покровского, которая толковала исторические факты извращенно, вопреки историческому материализму освещала их с точки зрения сегодняшнего дня, а не с точки зрения тех условий, в обстановке которых протекали исторические события, и, тем самым, искажала действительную историю.

Антиисторическая фальсификация действительной истории, антиисторические попытки приукрасить историю вместо правдивого ее изложения приводили, например, к тому, что в нашей пропаганде история партии изображалась иногда, как сплошной путь побед, без каких бы то

ни было временных поражений и отступлений, что явно противоречит исторической правде и, тем самым, мешает правильному воспитанию кадров».

Это, несомненно, имеет прямое отношение к фронту исторической науки, к задачам перестройки ее работы в связи с выходом «Краткого курса».

Советский историк пропагандирует марксизм на примерах изучения прошлого человечества на самых различных ступенях его развития. Исследуя в своих трудах самое отдаленное прошлое, первобытно-общинный строй, рабовладельческое общество или феодализм, он должен стремиться правдиво изложить ход событий, уловить и формулировать путем самого внимательного изучения исторических фактов закономерность исследуемой эпохи и, таким образом, углубляя познания в области прошлого, подвести к лучшему пониманию настоящего, его необходимости и закономерности. Поэтому всякое приращивание прошлого, будь это идеализация или, наоборот, принижение его, влечет за собою фальсификацию истории, мешает вскрытию ее истинных закономерностей, приводит к субъективизму, к расцениванию событий прошлого с точки зрения «предвзятой идеи, как это делают нередко историки» еще до сих пор («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 104). В особенности недопустимо рассматривание исторических событий, как это делала пресловутая «школа» Покровского, т. е. с точки зрения сегодняшнего дня, ибо это вело не только к открытой фальсификации истории, но и к прямой ликвидации истории, как науки.

С точки зрения ликвидаторов истории важно было лишь установить субъективное соотношение настоящего с прошлым в некоей общей социологической формуле, причем формулы эти можно было выводить без какой-либо попытки конкретного исследования, априорно или путем схоластической комбинации и подтасовки цитат.

Необходимость же изучения живой, конкретной истории с целью установления закономерностей развития различных обществ в прошлом подменялась в «школе» Покровского или привнесением в прошлое закономерностей настоящего или голым осуждением исторических явлений, как «политики, опрокинутой в прошлое». И тем и другим приемом создавалась ложная «социологическая» система рассуждений, прямо фальсифицировавшая историю. Известно, что «рабовладельческий строй для современных условий есть бессмыслица, противоестественная глупость» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 104). Для современных условий, для века социализма такой же глупостью является феодальный строй. Но «Краткий курс» при этом указывает на главное, что является сущностью исторического подхода к прошлому. Ведь то, что является глупостью для современных условий, было исторически закономерным в свое время и могло являться даже прогрессивным. «Все зависит от условий, места и времени» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 105). Как раз изучение такой закономерности и того, что являлось прогрессивным в развитии общества, и становится главным в работе историка-марксиста.

Ликвидаторы же исторической науки рассмотрение общественных явлений прошлого ограничивали только оценкой их для современных условий. Понятно, что при таком антиисторическом подходе история превращалась в «политику, опрокинутую в прошлое», а явления прошлого могли лишь осуждаться, как «глупости» для настоящего. А раз все это «глупости», то спрашивалось, зачем все это надо изучать? С точки зрения «школы» Покровского, при подходе к истории исключительно только «с точки зрения сегодняшнего дня», от истории ничего не остава-

лось бы, кроме «глупостей», т. е. это означало бы полную ликвидацию исторической науки. Насколько навредил такой подход к истории в наших, особенно средних, школах, известно в связи с тем вмешательством, которое партия и правительство вынуждены были предпринять, в особенности в 1934 г., своим постановлением об учебниках по истории для средней школы и о восстановлении исторических факультетов университетов.

«Краткий курс истории ВКП(б)» призывает историков-марксистов дать отпор лженауке, фальсификаторам истории и разоблачить до конца последшей «школы» Покровского. В четвертой главе «Краткого курса» с предельной ясностью в противоположность субъективному подходу сформулирована задача **исторического**, т. е. подлинно-научного, марксистского подхода при изучении общественных явлений.

«Каждый общественный строй и каждое общественное движение в истории надо расценивать не с точки зрения «вечной справедливости» или другой какой-либо предвзятой идеи, как это делают нередко историки, а с точки зрения тех условий, которые породили этот строй и это общественное движение и с которыми они связаны» (там же, стр. 104).

Если для современных условий рабовладельческий строй и феодализм являются глупостью, бессмыслицей, то в соответствующие исторические эпохи они являлись прогрессивными общественно-экономическими формациями. При историческом подходе к последним оказывается, что рабовладельческий строй «означает шаг вперед в сравнении с первобытно-общинным строем», феодализм—дальнейший прогресс в сравнении с рабовладельческим миром, капитализм—следующий шаг вперед по отношению к феодализму. «Требование буржуазно-демократической республики в условиях существования царизма и буржуазного общества, скажем, в 1905 году в России было вполне понятным, правильным и революционным требованием, ибо буржуазная революция означала тогда шаг вперед. Требование буржуазно-демократической республики для наших нынешних условий в СССР есть бессмысленное и контрреволюционное требование, ибо буржуазная республика в сравнении с Советской республикой есть шаг назад.

Все зависит от условий, места и времени» (там же, стр. 104—105).

Столь же четко и ясно сформулирована задача исторического подхода к изучению различных общественных идей, их роли и значения в истории. И в этой области имели место вульгаризация и упрощенчество. И идеи, возникавшие в различные эпохи и с ними связанные, пытались рассматривать «с точки зрения сегодняшнего дня» и осудить их, как ненаучные, немарксистские, контрреволюционные. Такой субъективистский, антинаучный подход к различным идеям, и отчасти и к религиозным, поскольку до возникновения научной философии многие идеи выступали в той или иной религиозной оболочке,—ликвидировал возможность изучения закономерности возникновения той или иной идеи, ее необходимости в условиях данного общества, ее исторической роли и значения для развития вперед этого общества.

«...В различные периоды истории общества наблюдаются различные общественные идеи, теории, взгляды, политические учреждения», «при рабовладельческом строе встречаем одни общественные идеи, теории, взгляды, политические учреждения, при феодализме—другие, при капитализме—третьи...» (там же, стр. 110). «Общественные идеи и теории бывают различные. Есть старые идеи и теории, отжившие свой век и служащие интересам отживающих сил общества. Их значение состоит в том, что они тормозят развитие общества, его продвижение вперед. Бывают

новые, передовые идеи и теории, служащие интересам передовых сил общества. Их значение состоит в том, что они облегчают развитие общества, его продвижение вперед, причем они приобретают тем большее значение, чем точнее они отражают потребности развития материальной жизни общества.

Новые общественные идеи и теории возникают лишь после того, как развитие материальной жизни общества поставило перед обществом новые задачи» (там же, стр. 111).

Эти положения в «Кратком курсе» для развития исторического исследования дают прекрасные и весьма ценные установки. Это целая программа для изучения специфики идей в различные исторические эпохи, их роли и значения в материальных условиях данного конкретного общества.

Советские историки не поставили еще на должную высоту изучение истории культуры, истории идеологий, философии, религий. Свою исследовательскую работу советские историки строили, главным образом, на изучении материала экономической истории. Безусловно, материальные условия развития общества должны, по праву, стоять в центре марксистского изучения истории. Но исторический процесс раскрывается не только в экономическом и социальном развитии общества, но и в развитии культуры, правовых норм, философских систем, научных идей и т. п. И историк-марксист не имеет права уйти от исследования полного своеобразия самых различных проявлений исторического процесса.

И то обстоятельство, что в работе историков-марксистов недостаточно еще проявлено умение опосредствовать при изучении той или иной эпохи весь многогранный комплекс исторических явлений, указывает, в частности, на то теоретическое отставание, о котором говорится в постановлении ЦК ВКП(б) о постановке пропаганды.

Вопросы истории культуры, роли идей в общественном развитии, истории науки и техники, все это — те вопросы культурного наследства прошлого, овладение которым является актуальной задачей на фронте культурного строительства социалистического общества в СССР.

Историк-марксист и к идеям должен подойти исторически, а не «с точки зрения сегодняшнего дня». Если, «с точки зрения сегодняшнего дня», для современных условий рабовладительство или феодализм является глупостью, то одинаково для современных условий, скажем, буддизм или ислам являются реакционной религиозной идеей или философией. При наличии научной философии диалектического материализма пропаганда буддизма, ислама или каких-либо других религиозных идей принципиально недопустима, несовместима с советским государством и равносильна контрреволюционному действию. Но в условиях тех обществ, в которых возникли в прошлом эти массовые религиозные идеи, они могут выглядеть совсем иначе, в особенности в сравнении с теми идеями, на смену которым они пришли. Следует только к этому подойти не с позиций антиленинской «школы» Покровского, а исторически, с позиций исторического материализма.

Положения марксизма-ленинизма об историческом подходе и к идеям, как это сформулировано в «Кратком курсе», лучше всего подтверждаются самими историческими фактами.

Вся история науки показывает, что наивные с современной точки зрения теории древних, иной раз и неправильные, были в свое время серьезным шагом вперед. Анаксатор представлял себе солнце раскаленным камнем, который «несколько больше Пелопоннеса». Но эта наивная гипотеза

была великим научным достижением в развитии древнегреческих представлений о мире.

История античной философии показывает, что и идеалистические системы древности были пустоцветом, но пустоцветом, растущим, по выражению Ленина, «на живом дереве живого, плодотворного, истинного, могучего, всесильного, объективного, абсолютного человеческого познания» (Соч., т. XIII, стр. 304). Античный «первобытный естественный материализм» не смог выяснить отношения мысли к материи. Эту задачу попытался разрешить идеализм, который оказался несостоятельным, но был все же исторически необходимым звеном в развитии философии к современному материализму. «Последний—отрицание отрицания—не представляет собой простого воскрешения старого материализма, но к прочным основам последнего присоединяет ещё все идейное содержание двухтысячелетнего развития философии и естествознания, равно как и самой этой двухтысячелетней истории» (Э н г е л ь с—Анти-Дюринг, 1934, стр. 98).

Не мало еще путаницы у нас в вопросе о роли религиозных идей, возникавших в определенных материальных условиях, особенно о характере первоначального христианства. Оно, как и всякая религия, было опиумом народа. Оно оправдывало античное рабство, оно переносило на небо «вознаграждение за все перенесенные на земле мерзости и тем самым оправдывало продолжение этих мерзостей на земле». Оно отвлекало трудящихся от борьбы против эксплуататоров, учило их мириться с гнетом. Вместе с тем, необходимо отметить специфику раннего христианства, как нового этапа в истории религий в конкретных исторических условиях. Отражая в религиозной форме новую стадию в движении рабовладельческого общества—возникновение империи и ее нивелирующую силу,—христианство выдвинуло идею равенства людей, в том числе и рабов, в первородном грехе. Эта идея, несмотря на ее ограниченную форму, идея космополитизма, т.е. человечества, как единого целого, культ абстрактного человека, хотя и в зачаточной форме, отмена жертвоприношений, ставших ненужными благодаря искупительной жертве бога Иисуса, упразднение разделяющих людей обрядностей,—все это делало христианство в начальную его пору «одним из самых революционных элементов в области человеческого духа» (Э н г е л ь с). Оно стало массовой религией, первой возможной мировой религией, так как соответствовало экономическому, политическому и духовному развитию империи.

Другой пример можно было бы привести с исламом в VII—VIII вв. н. э. Историки «школы» Покровского принижали роль ислама, как исторического фактора, в период происхождения этой религиозной идеи. Другие историки стыдливо замалчивали значение ислама, как будто марксизму или этим самым «историкам» стало бы хуже, если бы правдиво была указана действительная роль исламистской теории в образовании арабских халифатов. Ведь кому не известно, что ислам исторически явился фактором объединения арабов, что их фанатическая теория сыграла большую роль в арабских завоеваниях, что, наконец, само происхождение государственности и формирование древней арабской культуры неотделимы от исламистской религиозной идеи, ибо ею были пронизаны все устои социальной и культурной жизни формировавшегося арабского общества и государства.

Но задачей историков является изучение идей не только периода, когда они, возникнув из определенных материальных условий, были историческим фактором развития последних, но и того времени, когда идеи эти,

законсервировавшись, явились оплотом всего отживавшего, тормозом развития, символом реакции.

Правильный исторический подход к явлениям идеологии позволит советской исторической науке освоить все ценное, что собрано гениями человечества, и вести беспощадную борьбу со всеми видами идеализма и поповщины.

Мы здесь вовсе не пытались в какой-либо степени исчерпать вопрос о роли идей в общественном развитии. Об этом следовало сказать в связи с актуализацией этого вопроса в «Кратком курсе истории ВКП(б)». В связи с этим стоит задача добиться четкости в работе «Союза безбожников», где подобные проблемы о роли идей в общественном развитии не только не выяснялись, но нередко запутывались. Не изучал этих вопросов и Институт философии Академии наук СССР. Историкам-марксистам пора покончить «с боязнью смелой постановки теоретических вопросов,двигающих марксистско-ленинскую теорию вперед, покончив с буквоедством, начетничеством, схоластикой, вульгаризацией и опошлением отдельных положений марксистско-ленинской теории» (постановление ЦК ВКП(б) о постановке пропаганды, «Правда» от 15 ноября 1938 г.).

Всем вышесказанным мы хотели только подчеркнуть, что в свете положений «Краткого курса истории ВКП(б)» перед историком-марксистом ставятся во весь свой рост задачи большой исследовательской работы по изучению происхождения, развития и разложения общественного строя, социальных движений и общественных идей той или иной исторической эпохи, определения значимости всех этих явлений общественной жизни в поступательном развитии человечества. Значение вышедшего исключительно ценного труда по истории ВКП(б) в том, что он учит нас, как надо научно-правильно, по-марксистски подходить к изучению исторических явлений. Историк справится со своей задачей и обогатит нашу героическую эпоху социалистического строительства подлинно-научными трудами первоклассной значимости, если в процессе исследования общественного строя или какого-либо его явления будет подходить к ним не с точки зрения сегодняшнего дня, а с точки зрения тех условий, которые породили этот строй и это общественное движение и с которыми они связаны.

«Все зависит от условий, места и времени.

Понятно, что без такого исторического подхода к общественным явлениям невозможно существование и развитие науки об истории, ибо только такой подход избавляет историческую науку от превращения ее в хаос случайностей и в груды нелепейших ошибок» (там же, стр. 104—105).

Таковы основные теоретические положения, которые являются вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма. Эти положения «Краткого курса истории ВКП(б)» являются дальнейшим развитием диалектического и исторического материализма.

Не приходится говорить о том, что разработке этих положений историками-марксистами должно быть уделено исключительное внимание. В наших журналах еще недостаточно ставятся актуальные теоретические вопросы исторического исследования. Об этом говорит и постановление ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г. о постановке пропаганды: «Отметить оторванность наших теоретических журналов от насущных вопросов жизни и борьбы нашей партии и их самозамыкание и тенденции к академизму».

Много теоретических вопросов существует и в области древней истории. Такие вопросы, как о видах рабства в древности, о характере античного государства, о первой демократии в истории—рабовладель-

ческом обществе Афин, о революции рабов,—все это ждет своего теоретического изучения в свете тех указаний, которые даны историкам-марксистам в «Кратком курсе истории ВКП(б)».

Теоретическая смелость в постановке вопросов, дерзание в марксистской исторической науке будут способствовать развитию марксистско-ленинской теории. При этом историк-марксист не должен останавливаться перед тем, чтобы «заменить ее положения и выводы, ставшие уже устаревшими, новыми положениями и выводами, соответствующими новой исторической обстановке» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 340).

Так, в области древней истории стоит задача пересмотра теории «прапродины» европейских народов или теории происхождения индоевропейских языков. Маркс и Энгельс пользовались этими теориями, когда эти теории многое делали для изучения сравнительного языкознания, составления сравнительно-исторических грамматик различных народов.

Но теперь эти теории отстали от науки. Советский ученый, покойный акад. Н. Я. Марр, первым смело поставил вопрос о пересмотре их, критиковал эти теории, ныне устаревшие, и двинул вперед марксистско-ленинскую теорию о развитии языка.

Таким образом перед историками-марксистами ставятся теперь ряд новых ответственных задач в деле дальнейшего развития марксистско-ленинской теории.

Это накладывает и на наш журнал «Вестник древней истории» большое и ответственное обязательство, в разработке реализации которого помог своими указаниями и авторский актив, созданный редакцией журнала 25 ноября сего года.

Неисчерпаемо теоретическое богатство, содержащееся в «Истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)». Сила и жизненность марксизма-ленинизма в том, что он опирается на передовую теорию, правильно отражающую потребности развития материальной жизни общества, и тем самым раскрывает свою роль могучего творческого фактора. Только партия, овладевшая марксистско-ленинской теорией, может двигаться уверенно и вести рабочий класс вперед. Величайшая теоретическая ценность «Истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)» состоит в том, что здесь на большом историческом материале, на примере боевого опыта нашей партии дается обоснование всех основных теоретических положений марксизма-ленинизма. И поэтому изучение «Краткого курса» есть дело каждого партийного и непартийного большевика, каждого советского интеллигента, каждого активиста нашей страны.

В ответ на выход «Истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)» и постановление о постановке ее изучения весь актив нашей страны, от академиков и профессоров до сельских учителей и рабочего и колхозного актива, с живым, радостным чувством включится в углубленное индивидуальное изучение боевого опыта нашей партии и его обобщения в марксистско-ленинской теории.

В кружках, на лекциях, в печати, в теоретических журналах, в исторических исследованиях ключом забьется мысль и не только по овладению, но наряду с этим и дальнейшему развитию вперед теории марксизма-ленинизма.

«История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)» — неоценимый вклад в сокровищницу марксистско-ленинского знания, неоценимый подарок марксистской исторической науке.

А. Мишулин